

Толкованіе 67 псалма

Псалтирь, заполняющая своими реченіями наше богослуженіе, кажется и общеизвѣстной и общепонятной. Но это далеко не характерно для всѣхъ текстовъ ея. Уже читатели каѳизмъ знаютъ, какъ много въ псалмахъ мѣсть полупонятныхъ и совсѣмъ непонятныхъ. Лишь научно-богословское чтеніе псалтири открываетъ глаза на множество неодолимыхъ трудностей въ текстахъ псалмовъ, къ тому же расходящихся въ двухъ основныхъ изводахъ — еврейскомъ и греческомъ.

Есть острая потребность имѣть на русскомъ языкѣ свѣжее пособие къ толковому чтенію псалтири. Прежнія русскія пособия (Еп. Палладія, Х. Орды и Гавриловскаго въ «Толк. Библии»), помимо ихъ ненаходимости, надо признать и крайне устарѣлыми. Новѣйшая филологическая экзегетика уполномочиваетъ насъ дать любознательному читателю гораздо болѣе солидную помощь въ разгадкѣ особенно тѣмной буквы псалмовъ. Для примѣра, беремъ 67-ой псаломъ, прославленный своей непонятностью.

Читатель долженъ имѣть предъ собой и русскій текстъ (соотвѣтствующій оригиналу еврейскому) и церковно-славянскій (соотвѣтствующій своему оригиналу греческому).

Не будемъ задерживаться на надписаніяхъ псалма (это — задача общаго введенія въ псалтирь). Они нанизаны въ такомъ сочетаніи: «ламнацѣахъ ледавид мизмор шир = Рус.: Начальнику хора. Псаломъ Давида. Пѣснь. LXX: «Въ конецъ, псаломъ пѣсни, Давиду». Имя Давида здѣсь стоитъ, въ силу мѣстоположенія псалма, въ томъ собраніи псалмовъ, почти сплошь обозначенномъ этимъ именемъ, которое заканчивается псалмомъ 71-ымъ, съ примѣчаніемъ въ концѣ его: «кончились молитвы Давида, сына Иессеева». Дальнѣйшій наборъ условныхъ терминовъ также относится не исключительно къ этому псалму. Цѣлыхъ 55 псалмовъ носятъ надписаніе: «ламнацѣах-нач. хора-въ конецъ». Такъ въ нашихъ переводахъ. А великіе знатоки еврейскаго оригинала — бл. Иеронимъ, Аквила, Θεодотіонъ переводятъ: *οο, πικυῶτ φῆ* Victori = побѣдителю». Симмахъ уточняетъ: «побѣдная пѣснь». Откуда эта разногласица? Явно отъ непониманія термина уже въ тѣхъ раввинскихъ школьныхъ кругахъ первыхъ вѣковъ христіанской эры, среди которыхъ учились вышеупомянутые древніе гебраисты. Тѣмъ болѣе естествененъ хаосъ послѣдующихъ мнѣній при разгадкѣ этого надписанія (В. Никольскій. «О надпис. псалмовъ» М. 1882 г. с. 141 — 153; Еп. Михаилъ. Учит. кн. В. З.» Тула, 1900 г. с. 77 — 82). Рѣшеніе не найдено. Есть лишь остроумныя догадки.

Коренное слово «нацах» имѣеть значеніе: превосходить силой, властью, командовать, побѣждать, исполнять, заканчивать, быть устойчивымъ, твердымъ «до конца». Отсюда объяснимъ темный переводъ LXX «въ конецъ». Если «менацѣахъ» причастная форма *Piel*, то, какъ будто, можно перевести, согласно съ русскими переводчиками, и въ смыслѣ «командира-регента хора». Но это малоубѣдительно, ибо въдъ и всѣ другіе псалмы передавались также для исполненія «начальникамъ хоровъ». Недаромъ, гебраисты-буквалисты [А.С.Θ.] переводили: «побѣдителю». Значить, тутъ рѣчь идетъ о чемъ-то другомъ. Судя по 1 Пар. 15, 19 — 21, одна изъ трехъ группъ храмовыхъ музыкантовъ играла на цитрахъ (киннор) ленацѣахъ: т. е. «чтобы дѣлать начало», — такъ неясно переведено по-русски. Здѣсь неопредѣленное наклоненіе «ленацѣахъ» формы *Piel* можетъ быть переведено именно въ смыслѣ регентскаго, дирижерскаго руководства. На цитрахъ они исполняли «ведущую мелодію. Своего рода первыя скрипки. Въ этомъ смыслѣ, они «начальствовали» въ хорѣ.

Но «лиминацѣахъ» можетъ означать и не регентскую роль, а характеръ самаго исполненія, «ле» = «для» такого-то исполненія. Какого же именно? Въ указанномъ мѣстѣ кн. Парал. ясно, что три части храмоваго оркестра различаются между собой по роду музыки: одни играютъ «громко» (легашміа) на шумныхъ кимвалахъ или бубнахъ, другіе «тонкимъ голосомъ» (ал-аламот, буквально «дѣвичимъ голосомъ» — *Soprano*), третьи на цитрахъ (киннорот) и въ оргиналѣ прибавлено еще «ал-гашшеминит» = «на восьмой», т. е. какъ будто «въ октаву». Вверхъ или внизъ? Какъ будто по отношенію къ предыдущему *soprano* не вверхъ, а внизъ. Этотъ «баритонъ» [*ακρίφθογγος*] и былъ «ведущей» партией: «ле-ницѣахъ — чтобы вести». По догадкѣ Клауса, раздѣляемой и преосвященнымъ Михаиломъ, первый родъ гремящихъ инструментовъ (кимвалы, литавры) былъ не для постоянного аккомпанемента, а для отдѣльных *forte*, напримѣръ, въ концахъ строфѣ. Въ противоположность ему, цитры — кинноротъ выполняли **ровно и непрерывно мелодію отъ начала до конца** псалма. Онѣ вели ее твердо, устойчиво. Всѣ эти смыслы соотвѣтствуютъ значенію корня «нацахъ». А если такъ, то и переводъ LXX «въ конецъ» перестаетъ быть непонятнымъ. Онъ означаетъ условное указаніе (понятное оркестру) на устойчивую, повторяющуюся мелодію отъ начала до конца псалма, напримѣръ, по подобію простыхъ напѣвовъ нашихъ церковныхъ гласовъ. Простая мелодія, она же — лейтмотивъ, здѣсь «преобладаетъ, командуетъ», если хотите, «побѣждаетъ». Вотъ откуда неожиданный и неуклюжій переводъ «лиминацѣахъ» какъ «побѣдителю».

Древніе отцы, не восходя къ еврейскому оригиналу, толковали загадочное «въ конецъ», какъ указаніе на то, что въ этихъ псалмахъ говорится о Мессіи и фактахъ, имѣющихъ исполниться въ концѣ временъ, или что эти псалмы должны исполняться въ церкви до конца временъ. Явно искусственное толкованіе, въ большинствѣ случаевъ неоправдываемое и самымъ содержаніемъ псалмовъ. Послѣдніе надписательные термины «мизмор-шир» просты по своему буквальному значенію. «Миз-

мор», это — *terminus technicus* для названія псалма вообще, какъ стихотворенія, скандируемаго, исполняемаго подъ аккомпаниментъ струннаго инструмента (замар-зиммер). Терминомъ «шир-пѣснь» здѣсь довольно удачно характеризуется приподнятый, торжествующій побѣдно-маршевый характеръ 67-го псалма.

Это — побѣдный гимнь, ода Ягве — Богу Израиля. Въ ней припоминается и обобщается рядъ историческихъ побѣдъ Ягве надъ врагами Его святыни и святилища. Въ іудейской церкви псаломъ употребляется въ богослуженіи Пятидесятницы. У насъ стихи его приобрѣли пасхальный, воскресный смыслъ. Древніе толкователи, по почину Ап. Павла, примѣнившаго 19-ый стихъ ко Христу (Еф. 4, 7-9), понимали псаломъ мессіански. Этотъ общій мессіанскій смыслъ предписывается преданіемъ и намъ.

Этотъ «псаломъ-пѣснь» или побѣдная ода вобралъ въ себя цитаты и темы болѣе древнихъ израильскихъ пѣсней: Деворы (Суд. 5), благословеніе Моисея (Вт. 33), пѣснь при поднятіи ковчега завѣта (Чис. 10, 35) и, вѣроятно, еще другихъ. Въ нее вошли и разныя глоссы редакторовъ. Сверхъ всего, текстъ на рѣдкость неисправенъ, признакомъ чего является невозможность установить и точную метрику псалма. Въ результатѣ получился, по выраженію восточнаго толкователя, «крестъ для умовъ и укоръ толковникамъ»; по словамъ одного французскаго библеиста, — «Монбланъ экзегезы». Экзегетами всѣхъ временъ потрачено много труда и остроумія на истолкованіе псалма, а задача все еще признается неразрѣшенной. Французъ Деличъ сообщаетъ даже одинъ поэтической вымыселъ іудейско-итальянскаго писателя XIV вѣка, современника Данте. Будто бы онъ, при входѣ въ рай, видѣлъ, какъ самъ прародецъ Давидъ вошедшимъ туда іудейскимъ комментаторамъ и раввинамъ задалъ задачу: объяснить его 67-ой псаломъ, и какъ провалился на этомъ экзаменѣ всѣхъ, кромѣ одного. Въ псалмѣ очень много конкретныхъ деталей, которыя соблазняютъ истолковать его, какъ побѣдную оду по поводу какого-то историческаго опредѣленнаго событія, и этотъ опытъ не удается, ибо въ псалмѣ много заимствованій изъ вышеуказанныхъ источниковъ и много глоссъ на основаніи книги пр. Исаи во всемъ ея объемѣ, а также много арамаизмовъ и позднихъ формъ языка, такъ что его послѣдственное написаніе не вызываетъ сомнѣній. Поскольку тутъ рисуются храмовыя процессіи съ хорами и музыкантами и культъ рисуется богато организованнымъ, то обстановка эта скорѣе переноситъ насъ въ позднюю пору персидскаго владычества (половина IV вѣка), когда Персія воевала съ Египтомъ и одолѣвала его. А Египетъ представляется въ псалмѣ въ чертахъ исконнаго врага Израиля, но врага, уже покореннаго (ст. 32). Довольно блѣдной гипотезой является сопоставленіе содержанія псалма съ сообщеніями 1 Мак. 5, 54, когда Іуда Маккавей «съ веселіемъ и радостью возвратился на гору Сіонъ и принесъ всесоженія» послѣ удачнаго похода въ Галилею и Галаадъ.

Но наименѣе удачно приписываніе псалма по надписанію Давиду. Сблизить процессіи, описываемыя въ псалмѣ, съ перенесеніемъ ковчега изъ дома Аведара Геоянина на Сіонъ (2Ц. 6, 5), или съ возвращеніемъ

его на Сионъ послѣ какой-нибудь побѣды Давида (напримѣръ, 2Ц. 11, 11), просто невозможно.

Ст. 2. Авторъ сразу начинаетъ свой гимнь богослужебной цитатой. Мы находимъ эти слова въ кн. Числ. 10, 35 — 36: «Когда поднимался ковчегъ въ путь, Моисей говорилъ: «Возстань, Господи, и разсыплются враги Твои, и побѣгутъ отъ лица Твоего ненавидящіе Тебя!». А когда останавливался ковчегъ, онъ говорилъ: «возвратись, Господи, къ тысячамъ и тьмамъ Израилевымъ». «Да воскреснетъ Богъ — *Exurgat Deus* Якум *Элогимъ*» (вмѣсто первоначального *Ягве*). Здѣсь якум — *impf. Qa 1.* не имѣетъ *jussiv.*, или *cohort.* значенія, равно и не означаетъ будущаго времени, а, какъ въ поэзии бываетъ часто, просто означаетъ описаніе постоянного нормальнаго факта. Это своего рода *praesens historicum*: «(когда) Богъ возстаетъ — враги Его расточаются»...

3 ст. въ рус.: «Ты разсѣй ихъ» — буквальная передача теперешняго Масоретскаго текста (*MsT*) «тиндоф» (*impf. juss. 2 л. ед.*). Но *LXX* «расточатся», *Vulg. deficient* говорятъ о томъ, что въ прежнемъ текстѣ была форма во множ. чис. 3 л.

Образы вѣтра — бури и огня, это — теофаническіе образы Синайскаго Бога.

5 ст. «Пойте Богу, играйте (заммеру) имени Его (*LXX*: ψάλατε *Vulg* : *psalmum dicite nomini Ejus*).

Русскій переводъ далеко отъ буквы *MsT* и отъ *LXX* и неудаченъ: «первознесите шествующаго на небесахъ». «Соллу ларохев бааравот» — параллельно Ис. 57, 4: «соллу, соллу панну дарехъ». У Исаи это значить: «открывайте, расчищайте, готовьте дорогу!». И здѣсь тотъ же техническій смыслъ слова «соллу» (отъ «салал» — вздывать цѣлину, копать, уравнивать дорогу). *LXX* поэтому правильно перевели: «путесотворите». Кому? «Возшедшему на запады». Почти бессмыслица, очевидно потому, что арават произвели отъ эрев — вечеръ, западь. Но русское «на небесахъ» уже не по тексту, а гадательно. По Втрз. 33, 26 и Пс. 17, 11 — 12 Богъ шествуетъ на облакахъ, или по Пс. 103, 3 «на крыльяхъ вѣтра». *R. Kittel* (p. 958) дѣлаетъ предположеніе, что, вмѣсто арават, могло быть авот. Тогда это могло значить и вѣтеръ — вихрь, и клубящееся облако. Отсюда переходъ къ облаку и небу. Но проще всего здѣсь не отступать отъ буквы *MsT*. Араба, это — пустыня, пустыня Синайская, по которой шествуетъ Ягве — Богъ Израилевъ (Сул. 5, 4—5; Втрз. 33, 2.-Авв. 3). Уготованіе путей именно по дикой пустынь, какъ и у Ис. 57, 14, умѣстно, но неумѣстно на небесахъ. *LXX* прибавляютъ еще лишнюю фразу: «Да смятутся отъ лица Его».

6. ст. Мысль простая. Но почему здѣсь указана эта черта Бога-Отца? Можетъ быть потому, что здѣсь говорится о военной побѣдѣ, которая не бываетъ безъ жертвъ. Въ такомъ случаѣ, сироты и вдовы — результатъ войны должны вмѣстѣ съ ликующими найти утѣшеніе въ Отцѣ-Богѣ, обитающемъ тутъ же среди Своего народа, въ храмѣ.

7. ст. Здѣсь продолжается мысль о любящей, отеческой попечительности Бога-Воителя и Побѣдителя о своемъ народѣ. Русскій переводъ, какъ и многіе новѣйшіе, благодряя неясности оригинала, очень гадателенъ. LXX и древніе переводчики (Аквила, Симмахъ, Θεοδοτιόνъ) тоже разногласятъ и теряются предъ текстомъ. «Элогим мошив йехидим байта моци асирим баккошарот». Буквально можно перевести такъ: «Богъ вселяетъ одинокихъ (т. е. осиротѣвшихъ въ войнѣ?) въ домъ, вводитъ (моци — *Partic. Niph*) узниковъ (плѣнниковъ?) въ нормальное (благополучное) состояніе», (кошара — благополучіе, кашар — быть, какъ слѣдуетъ, по правиламъ).

LXX звучитъ уже невнятно. Еще хуже славянскій переводъ: «Богъ вселяетъ **единомысленныя** въ домъ, изводя окованныя **мужествомъ**». Слово «единомысленныя» не передаетъ ни еврейскаго «йехидим», ни греческаго *μονοτρόπος* «Йехид» значитъ единственный, одинокій. *Μονότροπος* значитъ однообразный; Симмахъ прямо переводитъ *μοναχός*, а извѣстный греческій лексикографъ Свида — *ἀγαμος* т. е. «безбрачный». Можетъ быть, новославянскіе переводчики соблазнились здѣсь отѣнкомъ мысли въ Вульгатѣ: *Deus, qui inhabitare facit unius moris in domo*. Смысла, связаннаго съ контекстомъ псалма, не получается. Загадочное «мужествомъ- *ἐν ἀνδρεία*» Vulg. и Иеронимъ переводятъ по буквѣ греческаго: *in fortitudine*. Но Симмахъ и Θεοδοτιόνъ явно иначе читали и толковали еврейскій оригиналъ: баккошарот; можетъ быть, баммошарот, или баммишорот (смѣшенія буквъ тутъ самыя естественныя: каф съ мем и вав съ іод), т. е. отъ корня яшар — прямой, какъ въ псалмѣ 25, 12: «нога моя ста на правотѣ — (на прямомъ, на правильномъ пути) — бемишор. Мишор, это — ровное, благоустроенное для хожденій мѣсто, нормальный путь, благополучіе. Вотъ почему Θ. перевелъ *εὐθύτης* — «выпрямленіе», т. е., въ примѣненіи къ плѣнникамъ, — выведеніе ихъ въ нормальное, свободное состояніе; а Симмахъ прямо сказала *ἀπολύσις* — «отпущеніе», т. е. освобожденіе изъ рабства. Остается объяснить греческое слово *ἐν ἀνδρεία*. Если LXX не имѣли предъ собой какого-то другого, неизвѣстнаго намъ чтенія, то почему и въ какомъ смыслѣ это слово «кошарот» или «мишорот» они перевели такъ неожиданно: «мужествомъ»? Слово это, кромѣ отвлеченнаго понятія «мужество», имѣло еще на Критѣ и въ Спартѣ конкретное значеніе общаго обѣда только однихъ мужчинъ, безъ женщинъ и семействъ, какъ полноправныхъ гражданъ своего полиса. Эти **только мужскія** сисситіи — *ανδρεία* являлись привилегіей и символомъ гражданскаго полноправія и, слѣдовательно, — благополучія. Если «кошара» для плѣнниковъ Вавилона заключалась въ томъ, чтобы они вернулись къ своему израильскому свободному гражданству, его могли эллинизирующіе переводчики передать этимъ словомъ *ἀνδρεία* въ его конкретномъ специфическомъ значеніи. Такимъ образомъ, и при разномъ словопроизводствѣ еврейскаго оригинала (отъ кашер и отъ яшар) его идея остается та же: идея правильного, нормальнаго, благополучнаго состоянія, въ которое Ягве — Промыслитель и Побѣдитель возвращаетъ свой народъ.

Вторая половина 7-го ст. у LXX и въ славянскомъ совершенно непонятна, между тѣмъ, въ еврейскомъ она звучитъ не такъ загадочно:

ах	сорерим	шахену	цехиха
а	непокорные	остаются	въ знойной пустынь.

Русскій переводъ довольно точно передаетъ букву еврейскаго: «а» (противопоставленіе) строптивые обитаютъ въ жгучемъ мѣстѣ. Иеронимъ въ своемъ переводѣ псалма съ оригинала «ах-сорерим» переводитъ по смыслу: *increduli autem* (т. е. строптивые, въ смыслѣ невѣрія, отъ «сур» — совращать съ прямого пути, перечить, превращать). Можетъ быть, это изреченіе, нарушающее ритмъ и параллелизмъ, есть позднѣйшая глосса. И ея текстъ, очевидно, читался LXX-ю нѣсколько иначе: не противоположно предыдущему смыслу, а дополнительно утвердительно: **«также преогорчевающія, живущія во гробѣхъ»**, что почти бессмыслица. Очевидно, вмѣсто ах — (но), читали аф (именно такъ), и, вмѣсто сорерим, морерим (отъ «марар» огорчать, дѣлать горькимъ, *Vulg. : Similiter eos, qui exasperant* (какъ въ Исх. 1, 14). «Цехиха» — «въ безводномъ, иссохшемъ мѣстѣ» Иерон.: *in siccitatibus*; LXX превратили въ «гробы», можетъ быть, потому, что читали «шехитот» (вмѣсто «цехиха», какъ въ Пс. 106, 20, = могилы отъ шахат — внизу), или «церихим» отъ «церіахъ», подземное, выкопанное мѣсто). Благодаря известной неудачности еврейскаго квадратнаго шифра и отсутствію вокализации, такія замѣны чтеній вполне понятны.

Такимъ образомъ, если это и глосса, то простой смыслъ ея въ контекстѣ тотъ, что вѣрующіе іудеи будутъ Господомъ возвращены домой, а не вѣрующіе останутся въ безводной пустынь пѣна. А, можетъ быть, и буквально: — въ тюрьмѣ, въ казематѣ пѣна, если читать «церіахъ».

Съ 8-го ст. начинается новая строфа псалма. Описывается теофаническая картина шествія Ягве отъ Синая въ Палестину параллельными чертами съ Суд. 5, 4 — 5 (пѣснь Деворы), Вт. 33, 2 и Авв. 3, при чемъ вездѣ послѣдовательно въ псалмѣ Ягве замѣнено Елогимъ.

Въ концѣ 8 ст. стоитъ «села — *διὰ φάλακ* — загадочный музыкально-технической терминъ, можетъ быть, означающій перерывъ пѣнія словъ и предоставленіе, въ видѣ передышки, нѣкоторой музыкальной фразы чисто-инструментальной музыкѣ, безъ словъ пѣвческихъ.

8 и 9 ст. берутъ съ сокращеніемъ цитату изъ Суд. 5, 4 — 5. И тамъ это живописное мѣсто: «этотъ Синай», пропущенное въ нашемъ текстѣ LXX (однако, сохранившееся въ Ватик. кодексѣ), въ полномъ контекстѣ имѣетъ ясный смыслъ.

10. — Дождь здѣсь припоминается по связи теофанической, какъ мы видѣли въ 17-омъ псалмѣ ст. 8 — 16. Здѣсь авторъ сосредоточивается на прикладной мысли благотѣльности этого дождя для народа и земли Израиля. Различія въ текстахъ Ms и LXX не даютъ новой мысли. Самый текстъ 10 ст. остается неустановленнымъ и неяснымъ.

11. — «Хайятха яшеву баг» — **Народъ** твой обитаетъ тамъ. LXX, *Vulg.* Иерон., Сир: животная твоя — *animalia tua*. На основаніи 2 Ц. 25 гл. 13 ст., гдѣ словомъ «хайя» обозначено племя филистимлянъ,

считаютъ возможнымъ переводить здѣсь «народъ». Но можно и по смыслу и по корню слова «хайя» понимать всѣ живыя твари, поселенныя въ землѣ обѣтованной, т. е. и Израиля, и весь скоть, и всѣхъ звѣрей, живущихъ въ Палестинѣ.

12 ст. Начинается картина, описывающая какую-то побѣду Бога Израилева. Побѣды обычно прославляли пѣснями женскіе хоры: Исх. 15, 20 (Маріамъ); 1 Ц. 18, 6; «когда шли при возвращеніи Давида съ побѣды надъ филистимлянами, то женщины у всѣхъ городовъ Израильскихъ выходили навстрѣчу Саулу-царю съ пѣніемъ и плясками, съ торжественными тимпанами и кимвалами».

Господь дасть слово — «Адонай иттэн омер». Такъ какъ псаломъ весь «элогистическій», то понятно, что «Ягве» тутъ избѣгнуто, но почему не употреблено здѣсь Элогимъ? Это наводитъ на мысль, что слово «Адонай» здѣсь глосса. Въ Синайс. Код. LXX читаемъ: «Богъ — Господь дасть слово». Какъ будто переводчики колебались: гдѣ тутъ подлежащее, т. е. личный тутъ оборотъ, или безличный? «Иттэн» тутъ Qa1, или Niph (вмѣсто иттенэн), дѣйствительный смыслъ, или страдательный, «дасть», или «дано»? Поэтому возможно считать «Адонай» глоссой и переводить «слово дано», — по-современному: «лозунгъ данъ», дана задача для провозглашенія. Кому дано? Кто провозгласители?

На эти вопросы отвѣчаетъ еврейскій текстъ: «гамебассерот цава раб» — по русскому переводу: «провозвѣстницъ великое множество»; «га-мебассерот» (Піэл. прич) дѣйствительно множественное число женскаго рода. Но «цава раб» можетъ означать и предметъ провозглашенія, а не самихъ провозглашающихъ, т. е. то, что онѣ провозглашаютъ: «война (армія) великая!». Весь стихъ: «Данъ лозунгъ (провозгласительницамъ) вѣстницамъ: «огромная армія!» или «война великая!»..

LXX, Vulg. и Иерон. перевели «цава раб» въ смыслѣ «великой силы», съ какой должны кричать эти женщины — вѣстницы: «Господь дасть глаголь благовѣствующимъ (въ греч. здѣсь дат. мужск. рода) Vulg. : virtute multa ; Иерон. : fertitudinis plurimae. Въ этомъ же смыслѣ эта фраза звучитъ и въ нашемъ литургическомъ употребленіи. Но отъ буквы оригинала, какъ мы видѣли, этотъ смыслъ значительно отклоняется.

13 ст. Опять текстъ сомнителенъ и смыслъ неясенъ. Рус. буквально передаетъ букву настоящаго MsT : «малкэ цебаот иддодун иддоду уневат — баит техаллэк шалал». Рус. иддодун производитъ отъ нава — двигаться, impf. Q. 3 л. множ. И уневат баит отъ нава — оставаться въ покоѣ, сидѣть, пребывать. LXX читали и толковали эти корни иначе: (въ славянскомъ сугубо непонятно): «царь силъ возлюбленнаго красотою дому раздѣлити корысти». Но еще неправильнѣе и неосмысленнѣе въ Vulg. : « Rex virtutum dilecti dilecti, et speciei domus dividere spolia ». Кромѣ того, «малкэ» читали въ единственномъ числѣ и къ нему не находили никакого сказуемаго; иддодун отождествляли съ ядид — возлюбленный; и неват-баит производили отъ «Нава» со значеніемъ «на'а» — сидѣть, подходить (объ одеждѣ), приличествовать, быть кра-

сивымъ. Отсюда и «возлюбленнаго» и «красота», у Иеронима — *pulchritudo*, «красота дома», т. е. женщина.

Чтобы какъ-нибудь осмыслить эту «невнятицу» естественно обратиться къ 5 гл. Суд., къ пѣснѣ Деворы, не разъ здѣсь цитируемой. Тогда становится вѣроятнымъ, что здѣсь говорится или о той же побѣдѣ надъ ханаанскими царями, или о подобной ей, и о мысленномъ дѣлежѣ добычи сидящими дома женщинами, какъ насмѣшливо поетъ Девора: Суд. 5, 28 — 30.

14 ст. Опять параллелизмъ съ Суд. 5 кое-что поясняетъ въ этомъ темномъ стихѣ. Тамъ подобными словами выражень упрекъ Рувимовымъ племенамъ, покоящимся среди стадъ своихъ (ст. 15 — 16). Первая фраза 14-го стиха — явный намекъ на этотъ упрекъ, но намекъ очень краткій, какъ будто глосса, внесенная механически съ поля въ текстъ. Русскій переводъ искусственно связываетъ этотъ фрагментъ со второй половиной стиха словами: «вы стали, какъ»... Въ оригинальномъ текстѣ этой связи нѣтъ. Фразы — отрывочны. Къ чему относится серебряно-золотое оперение голубицы? Гаданій множество. Одни, между прочимъ, предполагаютъ, что это (за выключеніемъ, какъ глоссы, первой фразы стиха) опять относится къ содержанію того, о чемъ вѣщаютъ вѣстницы стиха 12-го: «бѣжитъ великая армія! Ея жены дѣлятъ мнимую добычу. А, между тѣмъ, добыча ваша; вы зѣваете (слав. «поспите посреде предѣль»), только та голубица, которая не сидитъ, забившись въ свое гнѣздышко, а летитъ на поле сраженія, можетъ обогатиться покидаемой добычей и нагрузиться ея золотомъ и серебромъ». Можетъ быть, тутъ мысль, подобная выражаемой поэтически въ русской поговоркѣ: «поздняя птичка глаза продираетъ, а ранняя зобокъ набиваетъ или носокъ зачищаетъ» (или по-нѣмецки: *die Morgenstunde hat Gold im Munde*). Другіе склонны думать, что здѣсь говорится о дорогихъ украшеніяхъ на шлемахъ пораженныхъ враговъ, тоже въ смыслѣ привлекательной добычи. Но это менѣе удачное предположеніе.

15 ст. Повидимому, тутъ продолжается описаніе картины побѣды Ягве надъ врагами. Тутъ опять десятки разгадокъ: *quot homines, tot sententiae*. «Бефарес Шаддай мелахим баг ташлег бецалмон». «Внегда разнствитъ Небесный цари на ней, оснѣжатся въ Селмонѣ». *Dum discernit (Ier. cum divideret) Goelestis reges super eam, nive dealbabuntur in Selmon.*

Нѣсколько неожиданно здѣсь употребленіе имени Божія Шаддай. Нѣкоторые думаютъ, что, можетъ быть, здѣсь нужно читать — садай — поле (т. е. битвы). Другіе думаютъ, что буква шин въ началѣ этого слова есть ошибка писца, взявшаго послѣднюю букву предшествующаго слова («диттографія»), а въ чистомъ видѣ это слово просто «дайя» (или «да'а») значить — хищная птица (коршунъ, ястребъ). Тогда слово «фаресъ» означало бы не «раздѣлять, различать», а «распростирать, растопыривать (крылья)». И, значить, предшествующій образъ голубицы нужно было бы отнести къ пораженной вражеской арміи, блиставшей серебромъ и золотомъ, а войско Ягве явилось бы ястребомъ, ее

преслѣдующимъ. И когда ястребы-побѣдители истребили бы плоть на костяхъ врага, кости покрыли бы поле бѣлѣющей массой, наподобіе снѣга. Цалмонъ, это — невысокій холмъ около Сихема, въ древности покрытый лѣсомъ (Суд. 9, 48). Ермонъ, а не ничтожный Селмонъ, характеризуется своими тремя снѣжными вершинами. Однако, стоя на холмѣ Селмона, можно видѣть долину Изрееля — мѣсто павшихъ враговъ: т. е. «бецалмон» можно было бы переводить — «при Селмонѣ, у Селмона», а не «на» Селмонѣ.

Иные гадаютъ, что, можетъ быть, подъ снѣгомъ образно разумѣтся желѣзный блескъ брошеннаго врагами оружія, или что это была дѣйствительно снѣжная буря, какъ разновидность теофаническихъ бурь, сопровождающихъ явленіе Ягве.

А смѣлый изобрѣтатель текстуальныхъ конъектуръ М. Scott («*Textual discoveries in Prov. Psalms and Isaiah*». London, 1927, p. 133 — 136) думаетъ, что выходъ изъ натянутыхъ толкованій только въ разгадкѣ первоначальнаго, нынѣ искаженнаго текста. Онъ считаетъ, что тутъ скрывается одна изъ реминисценцій текста пѣсни Деворы, а именно: Суд. 5, ст. 28; что путаница началась съ подмѣны слова «шегал», что значить: «царица» (мать Сисарина), словомъ «шелег» — «сѣнгъ» (шалаг — снѣжить; «ташлег» — «заснѣжило»). Въ кн. Судей 5, 28 мать Сисарина «вопитъ» (глаголъ — ябаб) «сквозь рѣшетку» ея двorca. И этотъ корень здѣсь, можетъ быть, скрывается въ словѣ «баг» (русскій переводъ: «на сей землѣ»), вмѣсто: ябба — «она вопила». А въ словѣ «бецалмон» можно видѣть искаженное слово «дворецъ» («беармон»), полагая, что двѣ первыя буквы перемѣшаны: цаде съ алеф и ламед съ реш. Тогда весь очень коротенькій въ оригиналѣ стихъ будетъ простымъ напоминаніемъ текста пѣсни Деворы: «Когда Всемогушій разсѣялъ царей, тогда вопила царица во дворцѣ». Принимая такую конъектуру, мы, конечно, должны отказаться отъ предшествующаго толкованія. Но такъ какъ конъектура приводится нами только къ свѣдѣнію, то приведенное выше толкованіе, за неимѣніемъ лучшаго, сохраняетъ свое относительное значеніе.

16 ст. Авторъ обращается взоромъ къ чтимой имъ горѣ Сіонъ, какъ завидному для другихъ горѣ обиталищу Бога-Побѣдителя, Бога Израиля. Тутъ есть остатокъ народнаго восточнаго вѣрованія о горахъ или горѣ Божіей, какъ естественномъ обиталищѣ Бога. Напримѣръ, въ псалмѣ 35, 7: «правда Твоя, какъ горы Божіи». Но странно, что въ теперешнемъ еврейскомъ оригиналѣ эта гора называется Васанской, тогда какъ LXX наз. ее *πίον* — тучная (также Сирск. и Симмахъ, равно и Vulg. и Иерон. *pinguis*). Безспорно, что въ древнемъ текстѣ стояло не «башан», а «дашен» — тучный, въ смыслѣ плодородный. И другой эпитетъ «гар габнуним» (отъ габнон — вершина, пикъ) тѣ же древніе переводчики переводили *βρος τετυρόμενον*, *mons Coagulatus* («усыренная»), сгущенная въ сырѣ (гебина — сырѣ), очевидно, въ синонимическомъ смыслѣ тоже плодородія. Но Иеронимъ перевелъ «*excelsus excelsi*», слѣдовательно, устанавливалъ текстъ, какъ гебохим (отъ габѡах — высокій).

17 ст. «Вскую непшуете» — *ἵνα τί ὑπολαμβάνετε*; Aq: *ἐρίζετε*; *contenditis*? (от глагола *ραῖα* — смотреть придиричиво). Горы «габнуним» («съ вершинами») (опять — «усыренные»). Если тутъ первоначально не было горъ Васанскихъ, то, можетъ быть, имѣлись въ виду всѣ другіе холмы Іерусалима въ отношеніи къ холму Сионскому. Послѣдняя прибавка съ именемъ Ягве, повидимому, дополнительная глосса.

18 ст. Рисуется Богъ Израилевъ въ Его военно-походной силѣ. Въ еврейск. и греч. (плюсь слав.) «Рѣкев — *ἄρμα* — колесница въ ед. числѣ. Но это и по-еврейски имѣетъ здѣсь собирательный смыслъ, т. е. «родъ оружія», о которомъ можно сказать и въ единственномъ числѣ, но затѣмъ обозначить и цифровое его количество. Здѣсь, въ частности, 20.000 (рибботѣим алфѣ), по-гречески вообще: «десятки тысячъ: *μυριοπλῆσιον*»; этому слѣдуетъ и слав.: «тмами темъ», Іерон. *innumerabiles*. Послѣ этого еще плеоназмъ: рус. «тысячи тысячъ», евр. «шинан» (отъ «шана» — повторять) (т. е. какъ бы: «еще и еще»... LXX: «*χιλιῶδες εὐθινοῦντων*» — тысяща гобзующихъ = избыліе въ тысячахъ Но Авв. и Симм., видимо, читали не шин'ан, а ша'он т. е. шумъ (напримѣръ, воль многихъ) и переводили *vociferantium*, т. е. разумѣли эти тмы колесницъ, производящихъ воинскій кличъ, «восклицающихъ».

«Господь» — здѣсь въ текстѣ не глосса, а потому въ еврейскомъ употреблено «Адонай», чтобы не расходиться съ элогистическимъ стилемъ псалма.

Господь	въ нихъ	Синай	въ святилищѣ.
Адонай	бам	Синай	баккодеш

Неясно даже и грамматически. Если Господь разумѣется тутъ на Синаѣ, то слово «святилище» взято въ переносномъ смыслѣ. Или, если тутъ мыслится буквально святилище іерусалимскаго храма, то Синаемъ оно называется метафорически, какъ бы «второй Синай». Не лишено основательности предположеніе, что здѣсь, вмѣсто разорванныхъ двухъ словъ: бам Синай, первоначально было ба-миссинай, т. е.: «отъ Синая приходитъ», что, по теофанической концепціи и по пѣсни Деворы, служившей образцомъ автору псалма, вполне умѣстно. Исходное мѣсто Воинствующаго Ягве — первый Синай. Оттуда Онъ приходитъ во всемъ своемъ окруженіи во второе, избранное Имъ въ Іерусалимѣ святилище.

19 ст. Постоянная перемѣна третьяго лица на второе въ конструкціи фразъ псалма не можетъ не свидѣтельствовать о текучести текста и глоссаторскихъ и литургически-регентскихъ его приспособленіяхъ.

Къ чему относится тутъ восхождение «на высоту» (ламмаром), истолкованное Ап. Павломъ метафорически въ примѣненіи къ вознесенію Господа на небо? Точно отвѣтить невозможно, ибо конкретный поводъ (какая-то опредѣленная побѣда) для восторга автора намъ неизвѣстенъ. Но такъ какъ въ 23 ст. указывается Васанъ, т. е. его горы, какъ мѣсто, откуда Господь извлекаетъ на свободу своихъ израильскихъ плѣнниковъ («шавіта шеви — плѣнилъ еси плѣнъ»), то можно допу-

стить эти высоты Васана, какъ поле битвы и мѣсто побѣды и, слѣдовательно, и «восхождение» (алѳта) именно сюда. Можно затѣмъ допустить и мысль о восхожденіи уже отсюда, съ поля сраженія, еще болѣе торжественное, съ толпой уже освобожденныхъ плѣнниковъ на высоту Сіона. Туманно-поэтическій языкъ всего контекста позволяетъ такое толкованіе. Рус.: «Принялъ дары для человѣковъ» Mst : «Лакáхта матанот баадам»; LXX: пріялъ еси даянія въ человѣцѣхъ. LXX выдерживаютъ букву оригинала и един. число *ἐν ἀνθρώποις*. Что это за дары въ человѣкѣ? Е. Kautzsch («Die H. Schr. d. Alt. Test. » II Bd. S. 191) предлагаетъ предлогъ «бе» тутъ переводить, какъ «среди людей — *unter den Menschen* », т. е. то, что поднесли Ему люди разныхъ категорій: и побѣжденные враги, какъ дань побѣды, и тѣ священныя дары, которые поднесъ Ему его благодарный народъ въ Сіонскомъ храмѣ. Но русскій переводъ переводитъ «бе» не буквально и произвольно предлогомъ «для», желая, очевидно, приблизиться къ тому толкованію, которое даетъ этому мѣсту Ап. Павелъ. Но это бесполезная нагрузка, ибо Ап. Павелъ пишетъ (и такъ, очевидно, и читалъ въ его время въ бывшемъ у него текстѣ или въ его памяти) не «взялъ», а «далъ», «даде даянія человѣкомъ». Для дательнаго падежа подходитъ предлогъ «для». Если бы даже и не было этого разночтенія у Ап. Павла, то, все равно, нельзя торопиться передѣлывать букву ветхозавѣтнаго псалма ради типологическаго истолкованія его апостоломъ. Въ типологій и мы даже, тѣмъ болѣе самъ апостолъ, не связаны буквой ветхозавѣтнаго текста, разъ, **по общему смыслу**, это мѣсто прообразовательно-мессіанское. Стоитъ перечитать это мѣсто изъ посланія къ Ефес. (4, 7 — 12), говорящее о дарахъ духовныхъ, дарованныхъ Христомъ, Который и во-человѣчился и вознесся превыше всѣхъ небесъ, чтобы перестать видѣть всю эту цѣпь новозавѣтныхъ догматовъ **въ буквѣ** 67-го псалма. Буква псалма только точка отправленія, только **литературная реминисценція**, только поводъ для апостола вознестись на третье небо его богодухновенныхъ умозрѣній и ими **обогащить** типологическій смыслъ псалма, самого по себѣ, по его конкретному смыслу и буквѣ, стоящаго неизмѣримо ниже новозавѣтныхъ откровеній. Но, разумѣется, уже послѣ вѣщаній апостола и у насъ открывается религиозное зрѣніе на мессіанское значеніе псалма, и оно становится для насъ догматической обязательнымъ. И мы начинаемъ видѣть здѣсь, въ буквѣ священной древне-израильской литературы провиденціальныя смыслы, невѣдомый самимъ ея авторамъ. Закрытость отъ ветхозавѣтнаго человѣка, даже избраннаго, каковымъ были апостолы, многократно подчеркивается въ Евангеліи. Напримѣръ, у Луки 9, 43 » 45: «Исусъ сказалъ ученикамъ своимъ: вложите вы себѣ въ уши слова сіи: Сынъ Человѣческой будетъ преданъ въ руки человѣческой. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто отъ нихъ, такъ что, они не постигли его, а спросить Его о семъ словѣ боялись».

Совпаденіе же двухъ смысловъ, буквального и таниственнаго — мессіанскаго, даже помимо сознанія писателя, есть уже указаніе на тайную связь **различныхъ явленій въ объективномъ мірѣ**, въ томъ числѣ и

связь мыслей и словъ человѣческихъ, съ какими-то, имъ невѣдомыми грядущими фактами. Это — новая проблема, стоящая выше «голаго» научнаго философскаго разума. Разрѣшеніе этой проблемы доступно только очамъ вѣры и вѣрою окрыленной, вѣчно творимой и еще очень робкой и молодой (несмотря на 2000-лѣтній возрастъ) христіанской философіи.

Послѣдняя фраза стиха неритмично удлиняетъ его и уже этимъ походить на глоссаторскую добавку. MsT : «Ве-аф сорерим лишкон Яг Элогим» — несвязное, непонятное нагроможденіе словъ, буквъ: «И даже упрямые, чтобы обитать Ягве Богъ». Также сжато и непонятно у LXX: «ибо непокаряющыяся, еже вселитися». Рус. переводъ есть толкованіе загадки только въ томъ смыслѣ, что приходъ Бога на Сіонъ даетъ мѣсто обитанію около Него «даже строптивымъ израильтянамъ» (сорерим = ἀποθούτες = невѣрующіе). Если же эту привходящую мысль о строптивости израильскаго народа, не могущей помѣшать обитанію Бога на Сіонѣ и совмѣстимой съ этимъ обитаніемъ, признать привходящей глоссой, то для главной мысли стиха нужно имѣть въ виду только слово «лишкон» — т. е. «чтобы обитать». Кому? — Богу. Гдѣ? Вѣроятно, на это отвѣчаетъ слово «ба-адамъ», т. е. «въ людяхъ». Значить, его можно перенести сюда, отдѣливъ отъ фразы о дарахъ. Слѣдовательно, предшествующее «реченіе» «принялъ дары» нужно продолжить такъ: «чтобы обитать среди людей» (здѣсь, на Сіонѣ), «и даже несмотря на упорныхъ (ве аф сорерим) израильтянь». Глоссаторская работа здѣсь выступаетъ и въ двойномъ имени Бога: и Элогим и краткое (читай = кері) — Яг. Такимъ образомъ, вопреки русскому переводу, лучше и сообразнѣе со смысломъ, придаваемымъ мѣсту Ап. Павломъ, т. е. съ главной мыслью о дарахъ, принесенныхъ людямъ (или по MsT принимаемыхъ отъ нихъ), не связывать глоссаторской добавки, включая «упорныхъ», а, напротивъ, исключать ихъ. Богъ обитаетъ на Сіонѣ, несмотря на нихъ.

20 — 21 ст. Эти стихи звучатъ, какъ невытекающее прямо изъ контекста, вставочное молитвенно-благодарственное отступленіе. Такія вставки и отступленія входили въ текстъ, повидимому, изъ литургическаго употребленія псалмовъ. Наподобіе нашихъ стихословій при стихирахъ, перемежающихся послѣдніа стихами псалмовъ.

Мысль вставки: Богъ — спаситель не только отъ всякихъ бѣдъ, но и отъ власти самой смерти: «Ве ле Ягве Адонай ламмавет тоцаотъ», т. е. «у Ягве-Адоная и по отношенію къ (самой) смерти есть выходы». Или: у Ягве-Адоная и отъ самой смерти есть избавленіе. Въ нѣкоторыхъ копіяхъ Синайскаго кодекса двойное MsT Ягве-Адоная передано двойнымъ τῷ Κυρίῳ Κυρίῳ. Отсюда и славянск.: «и Господня Господня исходища смертная». Для насъ новозавѣтныхъ эта фраза таитъ въ себѣ и мысль о безсмертіи души и о воскресеніи людей во плоти. И мы, при чтеніи и церковномъ употребленіи псалтири, неудержимо вкладываемъ эту мысль въ данное мѣсто, хотя исторически, археологически ветхозавѣтный авторъ, конечно, разумѣлъ здѣсь только власть Единаго Бога-Вседержителя и надъ сатаной и надъ его царствомъ-шеоломъ. Для

автора субъективно еще не было тутъ мысли о безсмертіи и воскресеніи, а для насъ этотъ второй смыслъ сталъ неизбѣжнымъ и обязательнымъ. Вотъ иллюстрація совмѣщенія двухъ смысловъ Св. Писанія, безъ исключенія и безъ искаженія его первичнаго, буквального смысла.

Ст. 22. Продолжается снова рѣчь о побѣдѣ Бога надъ врагами. Въ одномъ стихѣ синонимическій параллелизмъ: «голову» и «волосатое темя» — «рош» и «кодкод сеар». Въ MsT въ единственномъ числѣ, а у LXX во множ.: «кодкод сеар митгаллех баасамаив — волосатое темя ходящаго въ беззаконіяхъ его *κορυφήν διαπορευομένων ἐν πλημμελίαις αὐτοῦ* (?) — верхъ власъ переходящихъ въ прегрѣшеніяхъ своихъ». «Закоснѣлаго» въ русскомъ переводѣ по смыслу, а не по буквѣ.

Сокрушеніе въ голову и въ темя означаетъ обычай (сохранявшійся еще въ Византіи) попиранія, топтанія головъ побѣжденныхъ ногами василевса-побѣдителя.

Ст. 23-24. Вступительныя слова «амар Адонай — Господь сказал» являются примѣтой открытой цитаты изъ какой-то записанной «торы» (т. е. отвѣтовъ на вопросы — гаданія, дѣлавшіеся первосвященниками при храмѣ черезъ Уримъ и Тумимъ), или цитаты изъ записей пророческихъ вѣщаній. И даже далѣе стихи 25-30 походятъ тоже на рядъ цитатъ изъ тѣхъ же откровеній, изъ того же «священнаго писанія», которое накапливалось у священниковъ при храмѣ, изъ чего выросла потомъ и Тора священника Эздры.

Кого вернуть «съ высоты горъ» (Васана?) и вытащить «изъ глуби морской»? Ближе всего по контексту это относится не къ избавленію и восстановленію всего Израиля послѣ плѣна (объ этомъ нѣтъ повода говорить въ псалмѣ), а къ приведенію убѣгающихъ и скрывающихся враговъ (то въ горахъ, то въ низинахъ, ущельяхъ земныхъ, метафорически — на днѣ морскомъ), чтобы привести ихъ въ столицу Израиля и тамъ карательно казнить со всей кровавой жестокостью.

Ст. 25-28. — Новая строфа псалма, описывающая по поводу неизвѣстной намъ побѣды триумфальное шествіе Бога Израилева. Картина, конкретно изображающая храмовую процессію несенія ковчега. Музыкальные и пѣвческіе хоры представлены здѣсь въ токомъ развитіи, что явно переносятъ насъ въ эпоху второго храма и тѣмъ даютъ основаніе къ опредѣленію времени написанія псалма (эпоха персидская). Съ Моисеевыхъ временъ ковчегъ, чудотворно воплощавшій въ себѣ присутствіе Ягве среди своего народа, былъ выносимъ и на поля сраженія, сопровождалъ и побѣды и пораженія (плѣнъ у филистимлянъ). Поэтому храмовыя процессіи съ ковчегомъ, о которыхъ мы изъ писаннаго «Закона» (поздняяго) ничего не знаемъ, несомнѣнно были въ царское доплѣнное время, не только какъ случайныя экстренныя два перенесенія его съ мѣста на мѣсто при Давидѣ и Соломонѣ, но и какъ постоянный праздничный элементъ культа. Изъ словъ II кн. Парал. 5, 3 можно заключить, что спеціальной обязанностью левитовъ было ношеніе на плечахъ ковчега и именно во время пасхальныхъ торжествъ при царѣ Іосіи (621 г.). А псаломъ 23, 7-10 («Поднимите врата верхи ваши...») доказываетъ, что это церемониальное вхожденіе ковчега, какъ иконы Самого Царя Славы, бы-

ло ритуально повторявшимся обрядомъ, ради чего и сочиненъ самый псаломъ.

Оркестры дѣвъ также замолчаны поздно записаннымъ «закономъ». Но болѣе откровенная исторія намъ повѣствуетъ объ этой богослужбной практикѣ, начиная съ пѣсни Маріамъ съ ея женскимъ хоромъ съ тимпанами (Исх. 15). Помимо свѣтскихъ женскихъ хороводовъ съ тимпанамъ, привѣтствовавшихъ побѣды Саула и Давида (4 Ц. 16, 6), въ псалмахъ хвалитныхъ 134-150 приглашенія восхвалять Бога, между прочимъ, и «въ тимпанѣ и ликахъ», и перечисленіе среди хвалящихъ «юношей и дѣвицъ, старцевъ и отроковъ» опять отражаютъ практику активнаго участія въ культѣ и женщинъ. Это подтверждаетъ и устройство въ храмѣ Иродовой эпохи особаго «женскаго двора», украшеннаго золотыми свѣтильниками и включеннаго въ систему богослужбныхъ церемоній, что видно и изъ сочиненій Иосифа Флавія.

Ст. 26. Русскій текстъ переводитъ оригиналь ясно. LXX даютъ неясную и неточную картину: «кидму шарим ахар негиним беток аламот тофефот = Предвариша князи близъ поющихъ, посредѣ дѣвъ тимпаницъ». Очевидно LXX читали не «шарим» = поюшіе (какъ у Σ. и Θ. а «сарим» (какъ и въ Сир. и у Иеронима; *principes*). А «ахар» = «сзати, послѣ» перевели вычурно: «имѣя за собой державшихся за нихъ музыкантовъ съ лирами». Получилась неправдоподобная картина, будто женскій хоръ окружалъ и пѣвцовъ и музыкантовъ со всѣхъ сторонъ. Явно, что мы должны предпочесть здѣсь текстъ еврейскій, т. е. сначала поюшіе, посрединѣ дѣвы, а сзади — играющіе.

Ст. 27. Въ собраніяхъ — «въ церквахъ» — бемакгелот (отъ кагал = собирать). Такое же выраженіе есть и въ псалмѣ 25, 12. Очень возможно, что подъ этимъ терминомъ подразумѣвается не широкій коллективъ всего храмоваго собранія, а болѣе узкій коллективъ «хора», «оркестра», только что описанныхъ.

Въ русскомъ переводѣ со смущеніемъ передано курсивомъ необычное сочетаніе именъ Божіихъ въ оригиналь (Элогимъ — Адонай), хотя вообще курсивомъ печатаются только слова, вставленныя для поясненія смысла. Между тѣмъ, переводчики должны были бы напечатать курсивомъ не эти два слова, которыя въ оригиналь есть, а слѣдующее слово «вы», котораго въ MsT. нѣтъ, и которое переводчики вносятъ въ текстъ, какъ свое толкованіе, стараясь осмыслить неясный переводъ LXX: «Въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источникъ Израилевыхъ». Вѣдь не Господь отъ источникъ Израіля, а скорѣе Израиль отъ источника Господня. «Яко у Тебе источникъ живота» (Пс. 35, 10). У пророка Іереміи 2, 13: «Меня, источникъ воды живой, оставили»... Или: «оставили Господа — источникъ воды живой» (17, 13). Нынѣшній MsT. даетъ основаніе для греческ. *ex πηγῆν*. «Бемакгелот бареху Элогим Адонай миммекор Израіль». Новѣйшіе экзегеты въ двойномъ мем видятъ просто диттографію, т. е. ошибочное удвоеніе писцомъ одной и той же буквы. Если убрать мем, то получится одно слово «макор» (ключъ, фонтанъ, колодезь). Такимъ образомъ неясность снимается и переводить можно просто: «Благословляютъ въ хорахъ Бога, Господа — источникъ

Израиля». Параллелизм синонимический в одной строкѣ, но далеко еще не полный. Недостаточно созвучны по буквѣ и смыслу оба члена его. Можетъ быть текстъ первоначально былъ иной. R. Kittel (Bib. Hebraica 2 Bd. S. 959 Stuttg. 1925), напримѣръ, дѣлаетъ конъектуру, что тутъ, можетъ быть, было не Адонай, а Аддир (отъ адар — возвеличивать, прославлять) — величественный блестящій и не «миммекор», а «бемикра», точнѣе — во множественномъ числѣ: «бемикра-ай (отъ «кара» — читать, созывать; «микра» — созванное собраніе, митингъ). Можетъ быть, параллелизмъ былъ приблизительно такой: «Благословите Бога въ ликахъ (**хорахъ**). Возвеличь Его, Израиль, въ **собраніяхъ**».

Ст. 28. Общій смыслъ стиха это — описаніе все той же парадной процессіи съ ковчегомъ завѣта. Въ ней участвуютъ мірскіе, не священническіе элементы въ видѣ делегатовъ — князей отъ всѣхъ колѣнъ Израиля. Въмѣсто всѣхъ, упомянуты только нѣкоторые.

Но этотъ простой смыслъ очень затемненъ и искаженъ въ переводахъ, ибо еврейская буква текста сбивчива. Вотъ она:

шам	Биньямин	цаир	родѣм
тамъ	Веніаминъ	младшій	повелитель ихъ;
саре	Іегуда	ригматамъ	
князья	Іуды	множество ихъ.	

Русскій: «Тамъ Веніаминъ младшій **князь** и хъ; князья Іудины **владыки** и хъ». «Родѣм» (слѣдую Аq. ἐπιρατῶν αὐτῶν; Θεодот: παιδαγωγὸς αὐτῶν; Иеронимъ: continens eos) переведено какъ два слова: рада = (попирать ногами, подчинять) и «мы» — суфф 3 л. множ. числа.

«Ригматамъ» — тоже двумя словами: ригма (куча, толпа) и плюсь «м» — суфф 3 л. мн. числа. Слово «владыки» взято русскими переводчиками у LXX. А переводъ LXX весьма отличенъ отъ оригинала: «Тамъ Веніаминъ юнѣйшій **во ужасѣ** [ἐν ἐκστάσει] (!!), князи іудови **владыки** [ἡγεμόνες] **ихъ**». Неумѣстные «экстазъ и ужасъ» получились отъ толкованія родѣм, какъ причастія отъ радам — быть въ глубокомъ снѣ (Быт. 2, 21). Владыки — игемоны: такъ переведено и въ Сир. Пешито. Но Киттель указываетъ разночтеніе биркематам (отъ ракам — вышивать разноцвѣтн. нитями; рикма — разноцвѣтн. вышивка). Слѣдовательно, не «владыки», а «въ разноцвѣтныхъ одеждахъ ихъ» (т. е. въ одеждахъ вельможныхъ, владычныхъ). Интересно, что Иеронимъ переводитъ прямо: *in purpura Sua*, что соотвѣствовало бы буквальной оригиналу: (аргаман — пурпур), т. е. если бы было: аргаманам — въ порфирѣ ихъ. Но настоящая буква текста даетъ слово «ригматамъ» (отъ рагам — побивать камнями; ригма — **куча, толпа, множество**). И, кажется, это проще всего. Веніаминъ **меньшій**, а Іуда, по контрасту — многочисленный. Отъ Веніамина все-таки первый царь Саулъ, а отъ Іуды зато «**множество**» царей. Нѣкоторые думаютъ, что не «родѣм», а «кидѣм» (отъ «кадам» — идти впередъ). И потому Веніаминъ просто идетъ **впередѣ**, а представители Іуды за нимъ **толпой**.

Это поэтическое описаніе праздничной процессіи представителей отъ

колѣнъ Израилевыхъ, окружающихъ и сопровождающихъ ковчегъ, или не задается цѣлью перечислить всѣ 12 колѣнъ, не упоминаетъ даже старѣйшаго Ефрема и ни одного изъ Заіорданскихъ колѣнъ просто по поэтической вольности, называя часть, вмѣсто цѣлаго, или, можетъ быть, это умолчаніе соотвѣтствовало какимъ то историческимъ обстоятельствамъ, которыхъ мы не знаемъ и разгадать сейчасъ не въ состояніи.

Ст. 29. Русскій переводъ слѣдуетъ за нынѣшней вокализацией MsT. и первое слово читаетъ «цивва», т. е. какъ *perfectum*: «опредѣлилъ, назначилъ», тогда какъ всѣ переводы древніе, и LXX, и Пешито, и Вульгата, и Симмахъ, и Θεοδοτιονъ, и Иеронимъ переводятъ повелительнымъ наклоненіемъ, т. е. «назначь, даруй» = «цавве», что требуется и параллелизмомъ стиха, въ слѣд. половинѣ: «утверди, Боже». LXX, «Заповѣждь, Боже, силою Твоею. Укрѣпи, Боже, сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ». Два параллельныхъ повелительныхъ наклоненія еще не просятъ всей темноты текста. Почему творительный падежъ (греч. дательный) «силою твоею»? Въ нынѣшнемъ оригиналѣ просто винительный: «узза = силу Твою». А посему прибавка суффикса «ха» къ Элогимъ тутъ неудачна. Она, повидимому, принадлежитъ редактору псалма. Въ древнихъ переводахъ ея нѣтъ, и они предпочтительнѣе русскаго перевода. Но у LXX неудаченъ дат.-творит. падежъ. Итакъ, первую половину стиха: «цивва Элогеха уззеха» нужно перевести: «Учреди (установи, утверди) Боже, спасительную силу Твою», ибо «оз» — сила имѣетъ специфическій оттѣнокъ въ своемъ значеніи, какъ сила «прибѣжища, спасенія». Вторая половина, въ общемъ, вѣрно отражена и въ древнихъ, и въ русскомъ переводахъ. Вопросъ сводится лишь къ точности оригинала: «Узза, Элогим, зо поалта лану»; узза — повелительное съ *ha paragogicum* не есть-ли описка? Не было-ли первоначально *ha* членомъ при Элогимъ? И тогда параллелизмъ смысла и буквы съ первой половиной стиха будетъ еще полнѣе. Не узза, а оз, т. е. «оз гаэлогим» — «спасеніе Божіе, которое Ты содѣлалъ (явилъ) въ насъ». Редакторъ-издатель псалма вставляетъ это молитвенное восклицаніе при созерцаніи одного изъ триумфовъ Бога Израилева въ исторіи, прося, чтобы онъ длился, повторялся и теперь для своего народа.

Начиная съ 29 ст. и до конца идетъ послѣдняя, какъ бы прикладная по смыслу часть псалма съ широкими мессіанскими упованіями. Въ этой приспособительной къ настоящему и будущему части естественно чувствуется по мѣстамъ ретушировка отъ руки редактора — хормейстера послѣдпльннаго храма, приспособлявшаго унаслѣдованный отъ доплннной древности псаломъ къ религіознымъ нуждамъ и надеждамъ переживаемаго времени. Поэтому, напримѣръ, въ слѣдующемъ — 30 ст. уже, вмѣсто сосредоточенія вниманія на одномъ Ковчегѣ Завѣта, прямо говорится объ Іерусалимскомъ храмѣ, и уже сюда, а не къ ковчегу только, ожидается принесеніе даровъ, духовно обрацаемыхъ къ вѣрѣ въ Бога Израилева иноземныхъ царей. Эта картина напоминаетъ цѣлую серію предыдущихъ мессіанскихъ пророчествъ: Ис. 60 гл.; Захар. 10-13; 6, 15; 8, 21-23; Агг. 2, 7 (при правильномъ чтеніи и переводѣ). Краткая формула псалмопѣвца о дарахъ царей земныхъ Іерусалимскому храму, сказанная, между

прочимъ, безъ развитія, отрывочно, — лучшее свидѣтельство того, что эта идея теперь уже общеизвѣстна, всѣмъ близка, понятна, не требуетъ доказательствъ и новыхъ внушеній, т. е., что она явилась въ итогъ вышеуказанныхъ пророчествъ, провозглашавшихъ ее, какъ новую, поразительную, съ разными ослѣпительными подробностями. Это какъ разъ соотвѣтствуетъ предположенію о редактированіи псалма не ранѣе конца VI вѣка.

Но буква текста этого стиха явно попорчена. Переводчики или разногласятъ, или (новые) просто первую половину опускаютъ: «Мегахале-ха ал Йерушаламъ» (букв. «Отъ храма Твоего на Іерусалимъ»); LXX: «Отъ храма Твоего во Іерусалимъ». Эти предлоги «отъ» и «въ» («ме» — «ал») непонятны. Симмахъ въ своемъ переводѣ первый предлогъ ме-мин старается передать черезъ *διὰ*, но отъ этого смыслъ не проясняется. Наблюдатели стихотворнаго ритма псалма находятъ, что этотъ стихъ написанъ прозой. А потому возможно, что онъ — глосса. И это тѣмъ вѣроятнѣе, что по смыслу онъ вяжется со стихомъ 32-ымъ, поясняя его, такъ что стихъ 31-ый кажется вставнымъ и разбивающимъ связь рѣчи.

Ст. 31. Стихъ растянутый, выпадающій изъ границъ ритма, явно осложненный внутренними глоссами, ими попорченный и доведенный до полной непонятности, такъ что новые переводчики одну строку его совсѣмъ пропускаютъ по ея непереводаемости (Kittel, Staerk). Русскій переводъ старается перевести все, но при этомъ расходится далеко съ LXX. Славянскій передаетъ греческій буквально:

«Запрети звѣремъ тростнымъ;

«Сонмъ юнецъ въ юницахъ людскихъ,

«Еже *) затворити искушенная серебромъ;

«Расточи языки, хотящія бранемъ».

Стихъ этотъ — *сгух interpretum*. Оригиналъ можетъ быть не безнадежно темень, ибо въ немъ возможны нѣкоторыя текстуальныя конъектуры, для которыхъ уже нѣтъ мѣста въ переводахъ. А именно: вотъ самая темная строка, третья по счету: митраппес берацие кесеф. 1-ое слово отъ рапас — попираетъ ногами, причаст. *ἤιπρ*. — «растоптанные», «смирившіеся». 2-ое слово — отъ рацац — ломать; «рац» — кусокъ = «въ кускахъ». 3-е слово «кесеф» — серебро. Древніе переводы позволяютъ догадываться, какой текстъ этихъ словъ былъ первоначально. Греческому *ἀποκλεισθῆναι* соотвѣтствуетъ Вульгата: *ut excludant eos, qui probati sunt argento*. LXX обыкновенно глаголомъ *ἀποκλείω* переводятъ глаголъ сагар — затворять, закрывать. Поэтому думаютъ, что, можетъ быть, тутъ было мегиссагер, т. е. «мем» — изъ «мин» = отъ; отсюда отрицаніе *μή* въ греческомъ переводѣ, по примѣру Пс. 68, 24 (мереот, «чтобы не видѣть»), Пс. 101, 5, 105, 23 и др. И далѣе *infin.* отъ *Niph.* гиссагер — *ut excludant*.

«Искушенное серебро» объяснимо изъ чтенія «рацацъ», какъ цорфэ отъ цараф — очищать металлъ. Значитъ, «очищенные, (какъ) серебро». Σ (Симмахъ) настойчиво переводитъ такъ: *τοὺς εὐδοκίτους ὡς δοκιμῆς ἀργυρίου* = испытанныхъ какъ бы испытаніемъ серебрянымъ.

*) Такъ безъ отрицанія и въ Син. Код., а въ Ватик. съ отрицаніемъ: *μή*.

Русские переводчики неудачно производили это слово (т. е. дѣлали конъектуру) отъ раца — «быть довольнымъ, удовлетвореннымъ», отсюда они и сдѣлали этотъ странный оборотъ: «хвалящіеся».

Мы можемъ взять изъ нынѣшняго MsT. его чтеніе «митраппес» и перевести «попранные ногами» или «попирающіе», а затѣмъ прямо: «очищенныхъ какъ серебро». Тогда, по связи съ предыдущимъ, получимъ удовлетворительный смыслъ: «Укроти звѣря тростниковаго» (т. е. гиппопотама, символъ Египта), «стадо быковъ» (т. е. сильныхъ военныхъ имперій) среди тельцовъ — народовъ, (ими)растопганныхъ» (но черезъ то) «очищенныхъ какъ серебро» (разумѣется Израиль).

Въ заключеніе, слѣдуетъ еще замѣтить, что Аквила и Иеронимъ толкуютъ «бе-рацай» отъ руц — бѣжать, во множ. числѣ въ смыслѣ колесъ = *rota*, т. е., якобы, серебряныхъ колесъ у воинствующихъ народовъ. Эта натяжка показываетъ, въ какомъ затруднительномъ положеніи оказываются здѣсь величайшіе знатоки еврейскаго языка.

Нѣкоторые новѣйшіе комментаторы дѣлаютъ по поводу всего хаоса непонятныхъ словъ 31-го стиха гипотезу, что тутъ дѣло идетъ о ссылкѣ на побѣды Иуды Маккавея, рассказанныя въ I кн. Мак. гл. 5, съ упоминаніемъ нѣкоторыхъ географ. именъ, тамъ часто повторяющихся, а здѣсь неправильно переводчиками истолкованныхъ (*Stade Bertholet Bibl. Theol II, 270*).

Послѣдняя, излишняя для ритма строка 31 ст. кажется просто заключительной строкой всего псалма и переводится всѣми переводчиками, по существу, одинаково. Въ оригиналѣ глаголь биззар стоитъ въ Perfect'ѣ, а у всѣхъ переводчиковъ повелит. накл., т. е. они читали: биззер. Различіе незначительное И въ формѣ perfect'a мысль псалмиста была бы еще рѣшительнѣе. Констатировался бы нравственный законъ воли Господней: «Онъ разсѣялъ, всегда разсѣиваетъ». Народы эти, «любящія битвы»: Египеть, Персія и ихъ сателлиты.

Этимъ общимъ выводомъ идея псалма какъ бы исчерпана. Поэтому дальнѣйшіе стихи представляются какъ будто нѣкоторымъ добавленіемъ въ развитіе уже исчерпанной темы, какъ бы прикладной частью псалма къ современности редактора и къ надеждамъ на будущее.

Итакъ, въ прошломъ Богъ Израилевъ вель свой народъ къ побѣдамъ. Побѣждаетъ и теперь, такъ сказать «на нашихъ глазахъ». Онъ приведетъ Израиля къ еще большимъ триумфамъ.

32 ст. Это — повтореніе уже извѣстныхъ въ то время пророчествъ Ис. 10, 10 сл.; 43, 3; 45, 14; 60, 5 сл.; Соф. 3, 10. Но буква оригинала имѣетъ одно темное, почти непереводаемое слово «хашманним». LXX перевели *πρέσβεις* т. е. множ. число отъ *πρέσβυς* — старшій. А такъ какъ *πρεσβευτης* значить посоль, а *πρεσβευω* — посредничать, а въ церковномъ языкѣ — ходатайствовать въ смыслѣ молитвъ святыхъ предъ Богомъ, то нашъ славянскій перевод передалъ LXX *ἤξουσιν πρέσβεις ἐξ Αἰγύπτου* «придутъ молитвенницы отъ Египта». А русск. «вельможи», ибо и еврейское «хашманним» онъ производитъ отъ корня по лексиконамъ неизвѣстнаго въ еврейскомъ и толкуемаго черезъ арабскій «хашам» — быть тучнымъ, богатымъ, аристократичнымъ. Но Аквила и Иеро-

нимъ перевели: Αφ. ἐπλευσμένους = спѣшно, Иерон.; Velociter, т. е. читали «хашимъ» (прич. отъ «хушъ» — спѣшить), а не растянута: «хашманнимъ». Какъ же объяснить теперешнее слово хашманнимъ? Нѣкоторые предлагаютъ конъектуру текста: «башшеманимъ» отъ «шеменъ» жиръ, тукъ. Т. е. «отъ Египта прійдутъ съ тучными дарами». Другіе предполагаютъ диттографію, т. е. двойное написаніе слова «минни» (древняя форма предлога «минъ» — отъ), стоящаго предъ «Мицраимъ», т. е. въ сплошномъ письмѣ, безъ вокализации (scriptio continua) скопленіе одинаковыхъ буквъ могло повести къ повторенію слога «минъ» и къ удлинненію перваго слова «хашимъ» въ «хашманнимъ». Въ такомъ случаѣ первоначальный текстъ былъ: «Хашимъ минни Мицраимъ», т. е. безъ слога «маннъ» въ первомъ словѣ: хаш(манн)имъ. Если такъ, то согласно съ Αφ. и бл. Иерон., переводимъ просто: «Прійдутъ спѣшно отъ Египта». Во всякомъ случаѣ русскій переводъ «вельможи» нельзя считать удачнымъ. Вторая половина параллелизма этого 32-го стиха, по стилю фразы и лексикона, будетъ вполне соответствовать такому смыслу: «Кушъ таричъ ядавъ лелогимъ». «Таричъ» отъ «руцъ» — бѣжать, въ формѣ Hiph «гнать, выбрасывать впередъ». Русск. переводить хорошо: «Эѳіопія простреть руки свои къ Богу». LXX также *προφθάσει* Но слав. неудачно: «предварить», хотя почти буквально.

Исповѣданіе этой вѣры великихъ пророковъ объ обращеніи къ Богу Израилеву великихъ и гордыхъ имперій древности влдохновляетъ автора псалма къ патетическимъ восклицаніямъ и призывамъ вообще ко всѣмъ земнымъ царствамъ — послѣдовать примѣру Египта и Куша и поклониться истинному Богу. Это призывъ довольно общій для псалмопѣвцевъ второго храма. И въ нѣкоторыхъ псалмахъ онъ выраженъ еще рѣшительнѣе и настойчивѣе. Напримѣръ, въ пс. 95, 7-13; 96, 1, 6-7; 97, 4; 98, 1-5; 99.

Въ свѣтѣ этихъ параллелей, всѣ послѣдніе стихи пс. 67-го уже вполне ясны, не даютъ новыхъ мыслей и особыхъ текстуальныхъ загадокъ, какъ въ главной первой части псалма.

Ст. 33. «Заммиру Адонай» — послѣдовательно не упоминается имя Ягве, ибо псаломъ элогистическій. Стихъ кончается музыкальнымъ указаніемъ: «села» — діапсалма.

Ст. 34. Изъ картины теофанической черта обычная: шествіе Бога по небу. Небо здѣсь охарактеризовано словомъ кедемъ, что значитъ предѣлъ горизонта въ пространствѣ и начало временъ во времени. Часто употребляется въ смыслѣ восточнаго горизонта. Такъ и истолковано у LXX. Ларокевъ бишме шеме-кедемъ — **восшедшему** [τῷ ἐπιβιβηκότι] на небо небесе, **на востоки**. Въ славянск. изъ греческой буквы извлеченъ даже мѣстный смыслъ, какъ будто Богъ «восходитъ» на небо. Между тѣмъ, евр. «ракавъ» означаетъ просто «садиться» «въ» или «на» орудіе движенія, будетъ-ли то конь, колесница или любая, напримѣръ, современная намъ машина — моторъ, авіонъ. «Рокевъ» хорошо передано русскимъ «шествующаго», т. е., собственно: «ѣдущаго на чемъ-то». Но «кедемъ» неясно — «отъ вѣка». Нужно выразить ту же идею отчетливѣе. Небеса

здѣсь названы просто «кедем», т. е. небесами «исконными», «изначальными» въ смыслѣ ихъ древности, ихъ бытія отъ сотворенія міра. Поэтому надо перевести: «Шествующему по небу, небу древнему».

«Гласъ силы», это — конечно, тоже обычная черта картины теофаніи: звуки грома.

Ст. 35. Могущество — «на облакахъ». Сравни. Второзк. 33, 26.

36. Русскій переводъ безъ основанія вставляетъ обращеніе 2 лицъ: «ты». «Нора Элогимъ» (отъ «яра» — бояться, прич. *Niph* правильно переводится у LXX и у насъ, въ слав.: «Дивень Богъ во **святыхъ** [*en tois agiōis*] своихъ». Но въ евр. «миммикдашеа» нужно видѣть не святыхъ, а «микдаш», т. е. «святилище», а множ. число «микдашимъ» просто **pluralis majestatis**. Разумѣются всѣ величественныя явленія и свойства Бога Израилева въ связи съ Иерусалимскимъ храмомъ, что и соотвѣтствуетъ всей тенденціи псалма. Русскій переводъ въ этомъ пунктѣ превосходитъ точностью переводъ LXX.

«Барух Элогимъ — Благословенъ Богъ» — просто литургическая прибавка.

Въ заключеніе, позволимъ себѣ дать переводъ-метафразъ всего псалма, на основѣ вышеприведеннаго комментарія.

Ст. 2. Возстаетъ Богъ — и расточаются враги Его.

И бѣгутъ отъ лица Его ненавидящіе Его.

Ст. 3. Какъ разсѣивается дымъ — исчезаютъ,

Какъ таетъ воскъ отъ огня, погибаютъ нечестивые отъ лица Божія.

Ст. 4. А праведники веселятся, ликуютъ предъ Богомъ и торжествуютъ въ радости.

Ст. 5. Пойте Богу, играйте (на гусяхъ) имени Его,

Готовьте путь шествующему по пустынямъ.

Яг имя Ему. Радуйтесь предъ лицомъ Его.

Ст. 6. Отецъ сиротъ и судія вдовъ — Богъ въ святомъ жилищѣ Своемъ.

Ст. 7. Богъ покинутыхъ возвращаетъ домой;

Вводитъ узниковъ (плѣнниковъ) въ свободное состояніе,

А строптивые остаются жить въ (безводной) пустынѣ.

Ст. 8. Боже! Во время выступленія Твоего предъ Твоимъ народомъ и шествія Твоего по пустынѣ — (Села — діапсалма — междупсалміе).

Ст. 9. Земля тряслась, небеса, расплавясь, капали отъ лица Божія:

вотъ этотъ Синай предъ лицомъ Бога, Бога Израилева!

Ст. 10. Обильный дождь проливалъ Ты, Боже, на наслѣдіе Твое, И, когда оно изнемогало,

Ты возстановивалъ его.

Ст. 11. Народъ Твой обиталъ тамъ;

По благости Твоей, Боже, Ты приготовлялъ для бѣднаго.

* * *

Ст. 12. Данъ лозунгъ провозвѣстницамъ: «великая армія»!!!

Ст. 13. Цари войскъ бѣгутъ, бѣгутъ...

А сидящая дома женщина дѣлать добычу.

Ст. 14. Что вы разлеглись среди своих овчаренъ?

Крылья голубицы покрыты серебромъ

И оперение ея отсвѣчиваетъ блѣднымъ золотомъ.

Ст. 15. А когда ястребъ тамъ распростерся надъ царями, то она покроется снѣгомъ на Селмонѣ.

Ст. 16. Гора Божія — гора плодородная.

Гора съ вершинами — гора высокая!

Ст. 17. Что вы, горы съ вершинами, завистливо смотрите на гору, на коей благоволилъ Богъ возсѣсть?

(И (конечно) будетъ Ягве обитать до конца!).

Ст. 18. Колесницъ Божихъ, громахающихъ, десятки тысячъ: Адоной приходитъ отъ Синая!

—Ст. 19. Ты восшелъ на высоту, плѣнилъ плѣнниковъ, принялъ дары среди людей.

И даже нечестивые (не мѣшаютъ) обитанію Божію.

Ст. 20. Благословенъ Адоной изо дня въ день. Онъ — покровъ намъ, Богъ спасающій насъ.

(Села — діапсалма — междупсалміе).

Ст. 21. Богъ для насъ — Богъ во спасеніе.

У Ягве — Адоная и отъ смерти есть избавленіе.

Ст. 22. И Богъ сокрушаетъ голову враговъ Своихъ,

Волосатое темя закоренѣлаго въ грѣхахъ своихъ.

Ст. 23. Адоной сказалъ: «отъ Васана возвращу, выведу изъ глубины моря,

Ст. 24. Чтобы ты погрузилъ ногу твою, какъ и псы твои, въ крови враговъ».

* * *

Ст. 25. Они видѣли шествія Твои, Боже, шествія Бога моего, царя моего, во святынѣ:

Ст. 26. Впереди поющіе, позади играющіе, посрединѣ дѣвы — тимпанщицы.

Ст. 27. Въ ликахъ (хорахъ) благословите Бога, Возвеличъ Его, Израиль, въ собраніяхъ.

Ст. 28. Тамъ Веніаминъ — младшій (но) впереди, А за нимъ толпой князья Іудины, князья Завулоновы, князья Нефѳалимовы.

Ст. 29. Утверди, Боже, (спасающую) силу Твою, Силу Божію, которую Ты (явилъ) содѣлалъ въ насъ.

Ст. 30. (Изъ-за храма Твоего) въ Іерусалимъ Тебѣ принесутъ цари дары.

Ст. 31. Украти звѣря тростниковаго, стадо быковъ среди тельцовъ, (т. е.) народовъ погранныхъ (но тѣмъ) очищенныхъ какъ серебро.

Разсыпъ народы, жаждущіе битвъ!

Ст. 32. Прійдутъ спѣшно изъ Египта;
Эѳіопія простретъ руки свои къ Богу.

Ст. 33. Царства земныя, пойте Богу, играйте Адонаю,
(Села — діапсалма — междупсалміе).

Ст. 34. Шествующему по небесамъ превыспреннимъ и извѣчнымъ.
Вотъ Онъ подаетъ въ голосъ Своемъ голосъ силы.

Ст. 35. Воздайте (отвѣтите) же Богу съ силою!
Надъ Израилемъ величіе Его
И сила Его на облакахъ.

Ст. 36. Страшенъ Ты, Боже, во святыхъ Твоихъ, Богъ Израилевъ!
Онъ даетъ силу и крѣпость народу.

Благословенъ Богъ!

А. Карташевъ.